

ТРОЛЛИЙ ПИК
ДИКАЯ ОХОТА

УНА ХАРТ

ДИКАЯ
ОХОТА

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х22

Разработка серийного оформления и иллюстрация
на переплете *Елены Окольциной*

Харт, Уна.

Х22 Дикая Охота / Уна Харт. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-04-111938-6

Теперь Грейс — часть Дикой Охоты. Тринадцатый всадник. Ее лошадь — бывший велосипед, а компаньон — голова Александра.

Грейс очутилась на Той Стороне, но ей по-прежнему надо придумать, как спасти маму от сумасшедшего брата-близнеца. И как вытащить тетку из каменного царства троллей.

Найти новых друзей, раскрыть прошлые тайны, обрести семью. Остановить зло несложно, главное — самому не стать им.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Харт У., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111938-6

ГЛАВА I

КРИС

Служащий аэропорта сверил номера бирок на чемодане и в билете. Причем досмотру подвергли только меня, а другие немногочисленные пассажиры нашего рейса беспрепятственно прошли мимо. Даже неприятный парень, который весь полет заливал глаза виски, не вызвал никаких вопросов.

Я не стал возражать и покорно позволил служащему делать свою работу, хотя еще год или два назад полез бы в бутылку и душу из него вынул бы, допытываясь, с чего вдруг такое внимание. Ах да, разумеется, я же иммигрант, несмотря на то что родился в этой стране, и наверняка собираюсь обчистить кого-нибудь в аэропорту. Вон тот саквояж возраста моей бабушки присмотрел еще до вылета. Люблю винтаж, знаете ли!

Все это я вывалил бы на сотрудника аэропорта раньше — но не сегодня. Мама сказала бы, что я поумнел. Я бы ответил, что стал трусливее.

Я вообще не планировал брать чемодан, но родители передали столько подарков для Грейс, что в рюкзак они бы не влезли. Сам я даже не был уверен, что Грейс будет рада меня видеть, с багажом или без. Последний

месяц выдался паршивым, мы почти не переписывались. В конце концов я решил, что в крайнем случае просто передам ей гостинцы и ближайшим рейсом вернусь домой.

Аэропорт Фьельби оказался крошечным, но спасибо и на том, что до этой дыры вообще можно добраться прямым рейсом. Я огляделся в поисках таксистов, но не заметил ни одного. Пассажиры почти все разошлись, лишь рядом с расписанием стояла девушка в теплом пальто — наверное, ждала кого-то.

Я достал из кармана телефон: заряда осталось совсем мало, батарея в последнее время садилась очень быстро. Мобильные данные посадят ее еще быстрее, но мне срочно нужно было вызвать такси. На Убег тут не стоило рассчитывать, придется искать номер местной компании. Но едва я открыл браузер, как телефон отрубился.

— Черт! Серьезно?!

Я спохватился, что сказал это слишком громко.

— Эй, парень, нужна помощь?

Я поднял взгляд. Тот самый пьяный тип из самолета! Покачивается, но на ногах еще держится, да и говорит разборчиво.

— До города подбросить? Пошли, моя девушка тебя отвезет, она приехала меня встречать. Она всегда меня встречает. А знаешь, почему? Потому что ску-ча-ет... Телочки должны скучать, понимаешь?

От него так разлило спиртным, что я отодвинулся, стараясь сделать это незаметно.

— Стен, — парень протянул мне руку, которую я неохотно пожал.

— Крис.

— Ну так что, поехали? Тебе куда вообще?

Я написал Грейс перед вылетом, но, кажется, сообщение не дошло. В любом случае я узнаю, ответила она мне или нет, только когда смогу включить смартфон. Нужно найти место, где можно зарядить батарею и по возможности выпить горячего чая. Если бы только не сомнительное удовольствие ехать с этим типом в одной машине...

«Телочкой» оказалась та самая девушка в пальто. У нее были тонкие обесцвеченные волосы и короткая стрижка, которая делала лицо острым, как у птицы. Стен одной рукой довольно грубо притянул ее к себе. Девушка не дернулась и не отодвинулась, будто такое обращение было ей не в новинку.

— Привет, я Салли. Вы друг Стена?

Вот уж нет!

— Крис — нормальный парень, — ухмыльнулся новый знакомый. — Ему нужно в город, так что он поедет с нами. Найдем же еще место в машине, правда?

— Это совсем не обязательно, — возразил я, глядя только на Салли, но, как ни пытался поймать ее взгляд, она все время смотрела куда-то в другую сторону. Стен ее так запугал или это просто привычка?

— Нет-нет, без машины вам не добраться, а мне совсем не сложно, — сказала наконец девушка без всякого выражения.

Другого выхода, похоже, и вправду не было. Либо ехать с ними, либо задержаться в аэропорту и искать, где можно зарядить телефон. Но на табло не значилось больше ни одного рейса на сегодня и в зале ожидания не осталось ни души, кроме нас и уборщика, катившего поломочную машину. Что, если они в этом Фьельби

просто закрывают здание на ночь, а припозднившихся пассажиров выгоняют на улицу?

Пришлось согласиться.

* * *

Меньше всего я люблю находиться в замкнутом помещении с незнакомыми людьми и поддерживать вежливый разговор. Если вообще можно поддерживать разговор с пьяным кретином, который все время то щелкает радиоканалами, то наглаживает коленку своей девушки, пока она пытается управлять машиной.

Салли и без того водила неосторожно: слишком быстро для таких извилистых дорог. Когда крупными хлопьями повалил снег, закрывая обзор, она и не подумала сбросить скорость. Наверное, хорошо, что я поехал с ними, — хотя бы смогу занять Стена, чтобы он не отвлекал Салли. Должно быть, она тоже об этом подумала, потому что мне даже не пришлось подыскивать тему для беседы.

— Крис, ты здесь впервые? — спросила Салли. — Прилетел на лыжах покататься?

— Нет, приехал к своей девушке.

Салли мельком улыбнулась. Стен оживился и обернулся ко мне, натянув ремень безопасности.

— Девушке? Я тебе вот что скажу, приятель. Слушай меня. Короче, — он выдохнул, наполняя салон алкогольными парами. — Если она тебя не ждет, значит, шлюха. Вот Салли меня всегда ждет. Я всегда знаю, где она, понимаешь? Главное, не оставлять девушку надолго одну, потому что... Ну, ты и сам знаешь!

Одни люди под градусом становятся добряками, а из других вылезает все дерьмо, которое трезвыми они держат в узде. Зачастую первые быстро переходят в разряд вторых.

Наверное, Стен заметил выражение на моем лице, потому что насупился.

— Ты что, не согласен?!

— А она знает, что ты прилетел? — быстро перебила его Салли.

Боже, ей ведь наверняка еще и стыдно за этого козла!

— Пока не знает, — честно ответил я. — Мы некоторое время не общались.

— Поссорились?

— Да нет, просто...

Просто я идиот и чуть было не загремел в тюрьму. Поэтому вместо того, чтобы поддерживать свою девушку, когда ее мать пропала, разгребал кучу неприятностей. Молодец, Крис, так держать!

— Было много дел, — обтекаемо ответил я. — Так что это будет сюрприз.

— Лучше купи букет, — посоветовал Стен глухим голосом. Должно быть, его тошнило, или клонило в сон, или и то и другое сразу. — Телочки любят цветы, особенно если ты напортачил.

Когда промзона закончилась, открылся вид на Фьэльби. Дома дремали под белыми шапками — я никогда раньше не видел столько снега. Там, где мы с Грейс выросли, он выпадал редко. Здесь же сугробы были хозяевами положения.

Городок трогательно жался к горному кряжу, покрытому лесом и нависающему над Фьэльби, как темный

стражник, оберегающий жителей от напастей. Вдали виднелись опоры канатной дороги: маленькие рогатые жуки на белоснежном поле.

Из этого городка можно было варить глинтвейн, таким он казался апельсиново-винным, наполненным духом Рождества. Гирлянды разноцветных фонариков украшали кирпичные дома с пестрыми ступенчатыми фасадами и черепичными крышами, разгоняя густые синие сумерки. Сугробы походили на шапочки зефира, а подсвеченные витрины магазинов выглядели сделанными из леденцов.

— Где тебя посадить? — спросила Салли.

Хороший вопрос! Хотел бы я сам знать... Благодаря геотегам в инстаграме Грейс я примерно представлял, в каком районе они с теткой живут, но точного адреса у меня не было. Не мог же я просто выйти из машины и спрашивать всех подряд, не знакомы ли они с Грейс Берг, у которой пропала мама.

— Где-нибудь в центре города, если можно. Я бы хотел зайти в кафе и зарядить телефон, а то у меня батарея на нуле.

Салли так резко крутанула руль, что я ударился плечом о боковую дверцу. Судя по глухому звуку с переднего сиденья, Стен тоже приложился.

— Салли покажет тебе лучшее кафе в городе, — пробормотал он. — Ей ли не знать — сама там работает!

«Лучшее кафе» пряталось между двух темных домов и выделялось только благодаря светящимся окнам. Наверное, летом здесь выносят наружу столики и посетители греются на солнце, попивая лимонад. Название на вывеске стерлось, зато остался год открытия:

1955. Ничего себе, долгожитель! Повезло этому заведению, что оно не разорилось и не уступило место какой-нибудь сетевой забегаловке, которые все на одно лицо.

— Тебе сюда, — подсказал Стен. За время поездки он слегка протрезвел, и стоило машине притормозить, как принялся опять наглаживать колесо Салли, которая осталась к этому совершенно равнодушна. Хотел бы я поговорить с ней с глазу на глаз, спросить, не нужна ли помощь... Но, скорее всего, она ответит, что это не моего ума дело.

Поблагодарив, я выбрался из машины. Контраст между салоном и улицей оказался ошеломительным. Не помню, когда в последний раз мне было так холодно! Снег, выглядевший через окно мягким и пушистым, мгновенно зацепил глаза и рот. Колесики чемодана тут же увязли. Пришлось схватить его в охапку и брести к дверям кафе, проваливаясь в сугробы по щиколотку. Кроссовки немедленно промокли насквозь. Да уж, не рассчитал я с одеждой...

Когда я вошел внутрь, в глаза тут же ударил яркий свет. Кафе было забито до отказа — должно быть, во Фьельби не так много мест, куда можно пойти повеселиться. За круглыми столиками сидели компании из трех-четырёх человек, тесно прижимаясь друг к другу плечами. На стенах висели фотографии посетителей: ни одной знаменитости, хотя обычно владельцы не против прихвастнуть тем, что у них побывала Мадонна или у Red Hot Chili Peppers сломалась машина как раз напротив. Но здесь со снимков смотрели обычные люди. Они сидели за такими же столиками, смеялись, болтали и наверняка очень удивились, что кто-то их сфотографировал.

У барной стойки собрались парни и девушки по-моложе. Одни разговаривали, другие молча пили пиво, сдувая плотную пушистую пену. Поодаль я заметил группу громко спорящих людей в неоновом-оранжевых жилетах.

Свободных мест почти не осталось, но мне удалось отыскать незанятый стул в углу у стойки, да еще прямо рядом с розеткой. Вот это удача! Я кое-как пробрался туда, поставил чемодан к стене, чтобы не мешался, и вскарабкался на сиденье. Поискав в кармане переходник, подключил к нему телефон, сунул вилку в розетку...

Ничего не произошло. На всякий случай я пошевелил разъем, но впустую. Если тут и было напряжение, исходило оно только от меня.

— Послушай, ты всерьез думал, что в такой вечер единственное свободное место окажется возле работающей розетки? Да ты мечтатель!

Я обернулся и увидел парня, похожего на молодого лиса. Странная внешность: кожа тонкая и белая, как молоко, россыпь веснушек разбежалась по переносице и щекам, а взъерошенные волосы — такого густого медного оттенка, который встречается только у настоящего рыжих людей. Возраст определить было сложно. Мне показалось, что если парень и старше меня, то лишь на пару лет. Уже не школьник, но еще и не тот, кому продают алкоголь без удостоверения личности.

На незнакомце красовалось черное пальто с золотыми пуговицами и эполетами в стимпанковском стиле. Эффектно, но тоже явно не по погоде. На стойке перед ним стояла кружка пива. Ага, значит, ему все же больше двадцати...

— Я просто всегда надеюсь на лучшее, — ответил я, и внезапно телефон ожил. На черном экране замигал значок заряжающейся батарейки.

— Или ты тот еще везунчик, — уголки губ веснушчатого приподнялись. Было в его поведении что-то слишком развязное, чтобы сойти за обычную болтовню с незнакомцем. Могло показаться, что он заигрывает, но обычно парни со мной не флиртуют.

— Не думай, что я навязываюсь, — внезапно добавил он. — Я просто очень дружелюбный и люблю знакомиться с новыми людьми. Тем более что ты не местный... Тебе кто-нибудь говорил, что ты похож на Тимоти Шаламе?

Подобное я слышал впервые. То, как сосед по стойке произнес «очень дружелюбный» и «люблю знакомиться», вовсе не звучало так уж невинно.

— С чего ты взял, что я издалека? — задал я самый дурацкий из всех возможных вопросов. Ну, конечно, с чего бы ему так думать? Единственный смуглый человек в кафе, где все посетители выглядят так, будто лет сто не видели солнца!

— У тебя чемодан с собой. К тому же был бы отсюда, не надел бы кожаную куртку, — усмехнулся парень. — Я тоже понятия не имел, что тут можно околеть от холода... Кстати, меня зовут Финн.

Рука у него оказалась тонкая и прохладная, и смотрел он так, будто нырял в мои зрачки и плавал там, как в пещерном озере.

Телефон у меня на коленях уже начал нагреваться, и я положил его на стойку. Еще немного, и можно будет включить. Тем временем я и сам согрелся. Хорошо бы

еще заказать что-нибудь горячего, но денег было впритык...

Перед Финном стояла тарелка обглоданных бараньих ребрышек. Официантка, заметив это, быстро заменила их новой порцией, ничего не спросив, — видимо, он сразу заказал добавку. От блюда исходил аромат специй, на мясе блестели капли жира. Желудок у меня тут же стянуло тугим узлом.

— Хочешь ребрышек? — спросил Финн, указывая на тарелку. Этот вопрос прозвучал так, что у меня от стыда вспыхнуло лицо. — Я поторопился с заказом. Все равно один так много не съем.

— Он врет, — рядом с плечом Финна возникла девушка, такая же рыжая, как он, и с тем же лисьим выражением лица. Не настороженным, как у настоящего дикого животного, а насмешливым, как на картинке из детской книжки. Но сама незнакомка явилась скорее уж со старой пин-ап открытки: волосы были заплетены в две свободные косы, ярко накрашенные веки подчеркивали необычный зеленый цвет глаз, а помада на губах слегка смазалась. К здешней зиме девушка подготовилась лучше, чем ее спутник: на ней были теплый свитер со штанами и высокие сапоги, похожие на обувь для верховой езды.

— На самом деле Финн может проглотить ведро таких ребрышек, да еще запить их бочкой пива.

— Моя сестра Айрмед предпочитает виски.

— От виски голова не тяжелеет и не раскисаешь, — пояснила девушка.

Я вдруг поймал себя на том, что не могу отвести взгляда от ее губ с размазанной помадой. Алкоголем от

Айрмед не пахло, только духами с ароматом тыквенного пирога.

— Я бы на твоём месте согласилась на ребрышки, они тут ничего. А мы просто терпеть не можем, когда люди голодны.

— Чистая правда. — Финн подвинул ко мне тарелку. — Угощайся.

В такие ситуации я раньше не попадал. Только что познакомился с людьми, и первым делом они предложили мне еду из своей тарелки... Но я не выдержал. Скомканно поблагодарив, схватил ближайший кусок, окунул его в острый соус и съел за пару секунд. Слизывал жирный сок с пальцев, высасывал мозг из костей, снова и снова обмакивал мясо в соус, пока блюдо совсем не опустело.

Финн подвинул мне кружку. Пиво оказалось таким холодным, что зубы сводило. Оно пахло хлебными крошками и немного — темным шоколадом. От первого же глотка по телу разлилось спокойствие. Я покосился на бармена — не спросит, сколько мне лет? — но тому, похоже, было все равно.

Когда я наконец сумел остановиться, на тарелке вышала горка костей, а пива осталось на доньшке. Новые знакомые деликатно не смотрели на меня: Финн фотографировал сестру и уговаривал ее выложить снимок в сториз в инстаграме.

Над стойкой бубнил телевизор, начались новости. Часы на экране показывали восемь вечера.

— Извините меня, — буркнул я, и Финн с Айрмед синхронно обернулись. Глаза у них были одинакового цвета, и теперь, когда они сидели рядом, стало замет-